

Сгорбившись, я быстро шел по длинному коридору, бросая злые взгляды на расставленные вокруг камеры видеонаблюдения. Мысли металась в голове, перескакивая от одного к другому, в попытке найти иной выход из создавшегося положения - и не находили его. Весь массив изученной информации ясно говорил о том, что с этой стороны повлиять на процесс невозможно. А вот с той... с той шанс был. Но даже в этом случае процент успеха составлял менее одного процента!

Наклонив голову ещё ниже, я оскалился.

Это не имеет значения! Я не могу позволить, чтобы всё закончилось вот так!

Позади раздался быстро нарастающий топот и вскоре кто-то выбежал вперёд, встав у меня на пути.

- Я не позволю тебе этого сделать!

- Прочь с дороги!

Мой лучший друг не сдвинулся с места, смотря на меня глубоко запавшими глазами.

- Разве ты не понимаешь, насколько это опасно? Там тебя ждёт только смерть!

- Значит я умру, попытаюсь!...

Все страхи уходят с рассветом. Мои не стали исключением.

В какой-то момент сознание просто не выдержало и я отрубился, провалившись в спасительное забытие, а проснувшись, больше не смог заснуть. Ещё повезло, что сны обошли меня стороной, хотя отголоски чьих-то криков до сих пор эхом витали в голове. Но это был скорее не сон, а... воспоминание? Из прошлой жизни? Видимо, пытаюсь что-то сделать, я всё же не справился и умер. Но это всё в прошлом, здесь меня ждёт новая жизнь.

Быстро одевшись, наскоро перекусил, при этом размышляя над тем, что надо было перед

завтраком сделать зарядку. Ну да ладно, перенесём на следующий раз. К тому же, если удастся поступить в обучение к Сидиусу, нагрузки мне будут обеспечены.

Бросив взгляд на помятую постель, поймал себя на мысли, что думаю о чём угодно, но только не о сегодняшней ночи. По коже пробежали мурашки и сердце забилося быстрее. Закрыв глаза, я сглотнул и задышал глубже, задавливая панику ещё в зародыше.

Единственное, что знаю наверняка - дело не в темноте, она мне не страшна. Нет, причина крылась в чём-то другом. И, кажется, именно из-за этого нечто я и оказался здесь. Пока что не могу сказать точнее, но что-то подсказывало мне, что я должен разобраться во всём этом как можно скорее.

От этого знания зависит моя жизнь.

Спустившись на первый этаж, удивился солидному количеству проснувшегося народу - многие сидели с кружкой чего-то горячего, зевали и ковырялись в остывающем завтраке. Казалось бы, зачем подниматься в такую рань, когда есть возможность поспать до обеда? Не думаю, что здесь все поголовно крестьяне, которым требуется спозаранку хлопотать по хозяйству. Не у всех же собравшихся проблемы со сном как у меня, верно?

- Как спалось? - участливо поинтересовался вставший за стойку хозяин Боброхаты.

- Нормально, спасибо. - Протянув ему кружку и ключ, добавил: - Вы, кстати, были абсолютно правы - пиво просто отличное.

- Ну а тож! Для тех, кто способен заплатить, я держу только самое лучшее. Ты ещё наших фирменных цыплят не пробовал. А уж про крылышки в соусе я вообще молчу. - Он забрал кружку, а ключ протянул обратно. - На, комната твоя до вечера, сутки-то ещё не прошли.

- А, ну да.

- Эй, Фринг.

Мы синхронно повернулись в сторону входа, где стоял мужчина с поджатыми губами, с блестящей в жидких длинных волосах проседью и уверенным взглядом выцветших глаз из-под кустистых бровей, при хорошем обмундировании, с длинным мечом и кинжалом на поясе. Мелькнувшее над ним строка услужливо подсказала, что перед нами обладатель 172-й ступени. Но, что странно, рядом с надписью мелькало изображение скорпионьего жала - это ещё что такое?

- А, Марлот. - Как только Фринг назвал его имя, оно тут же отобразилось рядом с указанием ступени. - Давненько тебя не было видно. Чего хотел?

- Объявление внутрь и наружу. - Он кивнул на доску, установленную за стойкой, и протянул трактирщику свиток и несколько тайверов. - Как у вас здесь?

- Не поверишь, но в последние несколько месяцев тишь да гладь. - Трактирщик спрятал деньги, развернул свиток и пробежался по нему глазами. - Нынче Древние щедры на сильных Посланников. Вот, недавно прищучили банду белок-убийц, а опаснее да крупнее ничего и не было. Хотя, говорят, у костяной горы опять что-то неладное творится, но пока никто толком не проверял. Как-то так, в общем.

Когда Фринг прикрепил объявление на доску и велел сонному мальчишке-уборщику продублировать текст на улице, я наконец смог его прочесть:

Гильдия “Жало” окажет помощь и содействие в уничтожении могучих монстров, зверей и потусторонних тварей. Гарантируется право последнего удара. Оплата сдельная, по итогам оценки предстоящей работы.

!!!МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ БЫСТРО ДОСТИЧЬ 50 СТУПЕНИ!!!

Оп-па. Значит, скорпионье жало мне не привиделось и оно служит символом гильдии? Занятно.

- Саргон, тебе может завтрака? А то совсем из головы вылетело спросить.

Я покачал головой.

- Да нет, не надо. Но вот хотел узнать, если я вам заячье мясо отдам, будет ли какая-то скидка?

Фринг улыбнулся и переглянулся с хмыкнувшим Марлотом.

- Ежели мясо хорошее, то пол пайки я оставляю за заведением, а за остальное платишь полтарь и получаешь в готовом виде. Но учти, никаких изысков не будет, просто варёное или жареное мясо.

- Это понятно.

Вытащив из сумки завернутую в листья зайчатину, отдал трактирщику. Тот удивился:

- Надо же, листья тастальи. Хранящееся в них мясо будет просто объединением. Приходи вечером, получишь свою порцию.

- Спасибо, господин Фринг. Тогда до вечера.

Более не задерживаясь, я отправился в Пепелку. Да, решил для начала обучиться воинскому искусству - как ни крути, а махать дубиной пока что приходится чаще. К тому же, я сейчас был не против хорошей тренировки: настроение весёлое, тело молодое, на здоровье не жалуюсь, да и день просто замечательный - самое то для дружеского спарринга.

Спустя час расспросов и два потраченных четвертака Сидиус всё-таки нашелся. Практически полностью седой, но при этом жилистый старик сидел на лавочке перед домом, дымил самокруткой и вырезал ножиком из деревяшки какую-то поделку.

- Мастер Сидиус?

Старик поднял голову.

- Да?

- Здравствуйте. Меня зовут Саргон, я слышал, что у вас можно выучиться владению мечом?

- Ааа, - протянул мечник и вновь склонился над поделкой. - Да ты заходи, не бойся.

Открыв калитку, я подошел к нему.

- Юный Посланник изъявил желание освоить бой на мечех? - он поднёс деревяшку ко рту, сдул стружку и придирчиво оглядел.

- Так точно, мастер Сидиус. Если честно, желание бешшено имею.

- Даа? Ну-ну. А способностями какими обладаешь, или так, с нуля учиться решил? Так сказать, на одном голом энтузиазме?

- Никак нет. Обладаю первым тактом в навыке "Ближний бой" и в специализации "Длинные мечи".

- Он оно как. - Старый мечник оторвался от резьбы и окинул меня оценивающим взглядом. - Такие показатели на первой ступени? Годно, ничего не скажешь, годно. В таком случае

обучение по каждому пункту тебе обойдётся в двадцать пять тайверов, а не в пятьдесят.

Моего хорошего настроения как не бывало. Блин, даже на один пункт пятёрки не хватает... это мне снова к монетизаторам идти? Сплошные растраты.

- А подешевле никак нельзя?

Похоже, кланчить входит у меня в привычку. Стыдно-то как...

- Поштож нельзя, можно и дешевле, - согласился Сидиус, вытащив самокрутку и стряхнув пепел. - И даже более того, вообще бесплатно. Тебе всего-то нужно доказать мне, что ты достоин стать моим учеником. Как именно это сделать, дело твоё. В попытках тоже не ограничиваю. Но учти, за каждый провал сумма обучения будет возрастать втрое.

Дриар на запястье похолодел. Вызвав фолиант, я тут же ознакомился с новой записью, повторяющей только что сказанное мечником:

“Мой ученик.”

Докажите мастеру Сидиусу, что вы достойны стать его учеником. Выполнение: вариативно. Количество попыток: не ограничено. Штраф за провал: после каждой неудачи сумма обучения будет увеличиваться втрое. Награда: 1) Бесплатное обучение боевым искусствам; 2) Уважение мастера Сидиуса; 3) Скрыто.

Я склонил голову. То есть, я должен совершить что-то, что по мнению старика подходит под понятие “достоин”? При этом никто не может дать гарантии, что он не будет специально “валить” меня, что бы я не сделал? Пфф, нашли дурака! Проще уж тогда заплатить и не ломать голову. Хотя скрытая награда вызывает определённое любопытство... но не до такой степени, чтобы рисковать, выполняя поручение типа: “пойди туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что”.

Всё для себя решив, я опустил взгляд на Сидиуса.

Зря, ох и зря же я это сделал!

Слегка вздёрнутая бровь, чуть приспущенные веки, кривящийся уголок рта, и взгляд... Он смотрел так, словно меня не существовало. Я для него пустое место, на которое бессмысленно тратить время. Ещё один неудачник, который, как и прочие, пойдёт по проторенной дорожке.

Слабак, возомнивший себя великим, но на самом деле достойный лишь презрения. Впрочем, всё как обычно. Скучно...

Меня словно токомшибануло.

ДА КАК ОН СМЕЕТ?! ЧТО ЭТОТ СТАРИКАШКА О СЕБЕ ВОЗОМНИЛ? КТО ДАЛ ЕМУ ПРАВО СМЕШИВАТЬ МЕНЯ С ГРЯЗЬЮ? НЕ ПОЗВОЛЮ!

Меня обуяла такая злость и обида, что я сразу же понял - в лепёшку расшибусь, но выполню его задание. Заставлю себя уважать, докажу, что достоин! И даже если на это уйдёт десять, двадцать, да хоть тысяча попыток - плевать! Я это сделаю!

- Хорошо, мастер Сидиус, - сквозь плотно сжатые зубы процедил я. - Ваше поручение будет выполнено.

Резко развернувшись, я вышел со двора, оставив позади задумчивого мечника, ещё долго провожавшего меня взглядом. Я же, опустив голову, брёл куда глаза глядят, кипя от негодования и желая как минимум с кем-нибудь подраться. Потребовалось немало времени, чтобы буря эмоций улеглась и застилающий разум туман ярости развеялся. И когда способность трезво мыслить вернулась, я резко остановился и хмуро огляделся. Оказывается, меня занесло аж на окраину Пепелки, ещё бы чуть-чуть и до лесу дошел.

Раздраженно сплюнув, плюхнулся на траву и погрузился в мрачные размышления о том, какой же я всё-таки идиот. Почему так самокритично? Да потому что по всему так и выходило! Ну вот кто, кто меня за язык-то тянул? Зачем я согласился на эти “наивыгоднейшие” условия? У меня что, есть на это время? Или лишняя гора денег в случае провала? Обиделся, понимаешь, на старичка! Тоже мне, красна девица нашлась! Гордый ишак, вот я кто! И что теперь делать, а? Что эдакого нужно сотворить, чтобы доказать Сидиусу мою профпригодность?

Так, нужно успокоиться. Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, привёл мысли в относительный порядок и стал искать выход из создавшегося положения. В том, что он есть, я нисколько не сомневался, надо лишь хорошенько всё обдумать.

Теперь по порядку. У любой проблемы есть два решения - действие и бездействие. В моём случае бездействие означает поиск нового мастера меча или тройная оплата за проигрыш и потеря уважения в собственных глазах. Этот вариант меня категорически не устраивает, поэтому переходим к “действию”. И что мы видим? Сидиус мечник, он высоко оценил то, что на первой ступени я уже имею ближний бой и длинные мечи первого такта. Значит, если я быстро войду в силу и, скажем, в кратчайшие сроки поднимусь ступени эдак до пятой-десятой, то это может его впечатлить. Какие ещё есть варианты? Разве что самый очевидный - пойти и завалить какую-нибудь огромную тварь. Ну, не обязательно “тварь”, можно и просто сильного соперника. Но это точно не подойдёт - если уж меня зайцы с белками запинывают, то что говорить о более серьёзных противниках. Хотя никто не запрещает совместить оба варианта в один, но что-то мне подсказывает, что эта затея не выгорит. Всё-таки было бы более эффектно, если бы мне на первой ступени удалось одержать значимую победу. Кстати, можно ещё

бросить вызов самому старику - такой, знаете ли, изощренный способ самоубийства получится.

Эхх. В общем, всё сводится к тому, что хочешь не хочешь, а выходить из зоны комфорта придётся - то бишь без геноцида местной фауны и получения ответных тумачков вряд ли обойдётся. И коли уж до леса рукой подать, то надо пойти поохотиться, чего зря время терять. Может, даже удастся прибить вон того усатого енота...

Стоп, енот? Какой енот?! ЕНОТ!!!

Выпучив глаза, я смотрел в нагло ухмыляющуюся полосатую морду.

Молодой енот. 4 ступень.

Убедившись, что я заметил его, паршивец поднял свою левую лапу и сунул её предплечьем в пасть, старательно пожевал, а потом сочно облизнулся, гаденько при этом скалясь.

Ах-тыж сволочь! Это же тот самый!

Рыча от злости, я схватил палку-выручалку и вскочил на ноги, с места бросившись к начавшему улепётывать в лес зверьку. Врёшь, не уйдёшь! Убью! Отомщу! Поднажав, я уже через мгновение влетел в гущу леса и, перепрыгивая через коряги и стойко терпя хлещущие по лицу ветви, стал настигать наглеца. Играющий в крови адреналин придавал сил, азарт погони заряжал первобытной страстью, а предвкушение скорой расправы над некогда унижившим тебя соперником доставляло изуверское наслаждение.

Деревья внезапно расступились и я вылетел на небольшую полянку, по краям которой валялись несколько поваленных молодых дубков, на стволе одного из которых и сидел мой беглец. Если честно, я растерялся - он просто сидел, сверля меня своими глазами-бусинками и в усмешке скалил зубы, не делая попыток убежать или скрыться. Впрочем, и нападать он тоже не спешил.

- Ну что, тварёнышь, добегался? - поудобнее перехватив палку, я стал медленно сокращать разделяющее нас расстояние. - Сейчас добрый дядюшка Саргон сделает из тебя отбивную, а вечером отведаёт её с кружечкой тёмного пива, наслаждаясь каждым кусочком.

Внимательно слушающий меня енот фыркнул и издал странный звук, отдалённо напоминающий свист. Кусты позади него тут же затрещали и на поляну вышел огромный секач. ОГРОМНЫЙ, МАТЬ ЕГО, СЕКАЧ! КАБАНЯРА! ВЕПРЬ С ТОРЧАЩИМИ ИЗ ПАСТИ

ЧУДОВИЩНЫМИ КЛЫКАМИ-БИВНЯМИ! Видя моё шокированное состояние и глаза по пять копеек, енот решил добить меня и по хозяйски положил лапу на эту животину, ласково потрепав ему холку. У меня подкосились ноги. Да что же это такое-то, а? Где это видано, чтобы полоскун дружил со свиньёй и заманивал людей в хитроумные ловушки? Что не так с этим миром, я вас спрашиваю?!

От поиска ответов на эти, несомненно, важнейшие вопросы бытия, отвлёк енот. Опустив лапу, он демонстративно надул щёки и прищурился.

- Нет, пожалуйста, не надо! - выпучив глаза едва не закричал я, выставив перед собой руки и отчаянно переводя взгляд с одной твари на другую. - Ты, ты же хороший енотик, правда? И совсем-совсем не хочешь портить свою карму ненужным убийством. Слушай, прости меня, а? Я про отбивную не со зла, просто день дурацкий выдался. - Древние, что я несу?! Так, ме-е-едленно пятимся назад, малюсенькими шажками. Ещё медленнее... - А давай дружить? Человек ж еноту друг, это знают все вокруг. Посидим, попьём бормотухи у костра? Я вот только за ней сейчас сметаюсь в деревню, хорошо? Туда и обратно, как за кольцом. А потом мы как следует нажрё... Твою ж мать!!!

Злорадно оскалившись, полоскун вновь “засвистел”. Мамочка дорогая, этот центнер живого веса, под которым трясётся земля, бросился прямо на меня! И быть бы мне раскатанным ковриком, не успею я отпрыгнуть в сторону. Когда эта туша промчалась мимо, в ноздри ударил густой запах свалявшейся шерсти и звериного пота. Всё ещё не веря в то, что смог избежать копыт и клыков, оглушенный кабаньим рыком, вскочил на ноги и обернулся к уже заходящему на второй круг вепрю.

“Я не смогу убежать! - в отчаянии осознал я, наблюдая за неотвратимо приближающейся гибелью. - Нужно сражаться! Каждая моя атака будет снимать ему “ежи”, а значит, есть шанс победить!”

Сражаться с этим монстром? Мысль, конечно, безумная, но другого выхода просто не было: победа или смерть, третьего не дано!

И вот, когда секач уже готовился нанизать меня на бивни, я прыгнул вправо и, едва избежав столкновения, резко развернулся и что есть силы ударил его по башке. Тупая боль ударила в ладони, раздался треск и моя верная палка-выручалка сломалась. По инерции тело потащило вперёд и я врезался в пролетающую кабанью тушу. Мощный удар опрокинул меня на землю, на краткое мгновение была потеряна ориентация в пространстве, но страх придал сил. И я почти успел встать, когда вепрь врезался в меня. Спасло лишь то, что он не успел набрать скорости, а с места пошел на таран. Навалившись на него торсом и чувствуя, как клыки скребут по рёбрам, мне чудом удалось ухватиться руками за выпирающие бивни и не свалиться ему под ноги. Кажется, я кричал, но из-за заложившего уши кабаньего визга не могу сказать наверняка. Он напирал, меня тащило назад - остановить его было невозможно. Мои ноги взрывали рыхлую землю, мышцы гудели от напряжения, но этого было мало. Кабан рванул башкой вправо, а потом резко влево, одновременно с этим кидаясь вперёд.

Я почувствовал тупой удар, меня подбросило в воздух, а правое бедро словно ожгло огнём.

Завопив от боли, я рухнул на землю, и тут же попытался подняться, понимая, что оставаться на земле верная смерть. Но едва удалось приподняться и опереться на правую ногу, как она подкосилась и меня вновь швырнуло на землю. Скосив на неё взгляд, не смог сдержать стога:

- Ааа, дерьмо!...

Бедро было разорвано от самого колена и практически до таза - видимо, напоролся-таки на кабаньей клык. Я попытался зажать рукой рану, из которой толчками хлестала кровь, прекрасно понимая, насколько это бесполезно. Скорее всего повреждена артерия, а это значит, мне конец. Но в тот момент это не имело значения - ведь я был ещё жив и этот чёртов секач уже разворачивается для новой атаки! Хорошо ещё, что нога онемела и адреналин в крови действует как обезболивающее, иначе я ни за что не смог бы встать, даже опираясь на здоровую ногу. Прекрасно понимая, что если дать вепрю набрать скорость, то избежать участи быть растоптанным уже не удастся, я лихорадочно запрыгал прямо к нему навстречу, подволакивая раненную конечность. И как только эта животина, фыркающая и мотая башкой, попёрла на меня, я вновь схватил его за бивни. Не знаю, чем я руководствовался в эти мгновения, но уж точно не логикой. Знаю только одно - было ужасно страшно и больно, но я продолжал держаться за эти проклятые бивни изрезанными руками, как за спасательный круг.

Секач протащил меня до самой окраины поляны, где мы упёрлись в поваленное дерево. Смотришь в налитые кровью кабаньи глаза, отчаяние и обреченность захлестнули разум, захотелось перестать цепляться за жизнь и просто позволить свершиться неизбежному. В конце концов я всего лишь человек, а обычный человек не способен один и без оружия победить свирепого зверя...

“НЕТ! - зарывав, я распахнул глаза и вперился в кабана, крепче сжимая в кулаках острые клыки. - Обычный человек может и не способен, но Я не ОБЫЧНЫЙ человек! Я - ПОСЛАННИК ДРЕВНИХ! Я - СИЛПАТ!!!”

Закричав, я усилил давление так, что кожа на мышцах едва не разорвалась от напряжения, и мне удалось немного отодвинуть от себя кабанью морду. Но выигранные сантиметры вряд ли можно было назвать серьёзным преимуществом. Мне было необходимо хоть что-то, что помогло бы одержать верх над превосходящим меня по силе и выносливости соперником. И найти это “что-то” надо было как можно скорее, ведь наше противостояние не могло продолжаться вечно. Да и время, увы, было отнюдь не на моей стороне - оно утекало с каждой каплей крови из моего тела.

С трудом заставив себя оторвать взгляд от кабана, я лихорадочно осмотрелся. Глаза заливало потом, всё было подёрнуто кровавой дымкой, но я всё-таки смог заметить длинный толстый сучок, торчащий из поваленного дерева прямо рядом со мной. Мои зрачки расширились. Вот он, Шанс!

Я вновь повернулся к вепрю и почувствовал, как он прекратил давление и слегка отклонился назад, чтобы в одном рывке сломить сопротивление ненавистного человечешки, а потом давить, рвать и топтать, купаясь в крови и наслаждаясь потоком вливающегося в тело

могущества!

И я воспользовался этим рывком.

Острые клыки ещё глубже впились в мои окровавленные ладони когда я, крича, вывернул кабанью морду и навалился на неё всем телом. Сучок вошел прямо в глаз секачу, он завизжал и дёрнулся, пытаясь вырваться, но я лишь сильнее вцепился в него и повис, давя весом и не позволяя освободиться. Его передняя нога подвернулась, он потерял опору, взрывал податливую землю, при этом не переставая дёргать башкой и не понимая, что этим лишь углубляет свою рану. Но ему было больно и страшно, он не хотел умирать, и поэтому продолжал сражаться, вновь и вновь свирепо бросаясь вперёд, преодолевая боль и силясь добраться до человека, такого близкого, и одновременно такого далёкого, которого он ведь почти победил. Но с каждым мгновением силы оставляли его, слабость сковывала могучее тело, и тёмная пелена туманила взгляд. И настал момент, когда боль ушла и тьма поглотила его, освободив от ярости, страха и страданий, причинённых этим человеком, которого ведь он почти... почти...

Секач подо мной шумно выдохнул и затих. Я слышал последний удар его сердца, но всё ещё не мог поверить в это. Я победил? Я... спасён?

Неверяще смотря в подёрнутый дымкой глаз зверя, я тяжело дышал, чувствуя нарастающую боль в бедре. Победа... Я ПОБЕДИЛ! Правильно воспользовался моментом и направил тяжесть вепря против него же! Да, мать вашу! Да!

Застонав, я схватился за бедро и сполз на землю, привалившись к телу кабана.

“Нет, я ещё не победил.”

Найдя в себе силы, поднял голову и разлепил веки. Енот всё ещё недвижимо сидел на том же самом месте и не сводил взгляда с секача. Его лапы поникли, он неуверенно приподнимался и вновь опускался, нос и усы дёргались, изо рта вылетали жалобные свистящие звуки. Наконец он перевёл глаза на меня и в них загорелась злоба. Шерсть встала дыбом, пасть оскалилась и из неё вырвалось шипение.

Ухмыльнувшись, я поднял окровавленную руку и поманил его к себе:

- Ну же, иди сюда, тварь, - с ненавистью прохрипел я. - Уж на тебя-то у меня найдётся ещё немного сил!

Енот замер. Смерив меня оценивающим взглядом, он неуверенно зарычал и покосился на мёртвого друга. Вновь посмотрев на меня, зверь оскалился, будто запоминая моё лицо, а затем развернулся и скрылся в лесной чаще.

Я облегчённо выдохнул. И тут же навалилась слабость. Адреналиновый мандраж медленно рассеивался, меня начало трясти, боль в бедре и руках постепенно усиливалась, тошнило; зрение исчезало рывками, веки налились тяжестью, тянуло в сон. Я ещё держался только благодаря силе, которая досталась мне после смерти секача и блуждала по телу, наполняя его смесью могущества и непобедимости. Но это чувство постепенно сходило на нет, оставляя после себя только холод приближающейся смерти.

Ну вот и всё, теперь точно конец. И вот что-то я не испытываю радости от того, что умираю на своих условиях. Блин, скопытился на третий день новой жизни! Позор...

...- Упрямый баран!... Ну хорошо! Я помогу тебе. Если уж делать, то делать как надо.

- Спасибо.

Нервный смех.

- Да не за что, всегда рад помочь другу покончить с собой. К тому же, это шанс во всём разобраться.

- В смысле?

- В прямом! ЭТО творится по всему миру, и причины происходящего нам неизвестны. Если где и можно найти ответы, так это там, в глубине. И коли уж ты вызвался добровольцем, то попытайся докопаться до истины. Остаётся лишь надеяться, что ты не будешь подвержен ФНЖ...

Я резко пришел в себя.

Могущество! Сила! Сила секача! УНИАРЫ!

Если поднять ступень и повысить Выносливость, то у меня появится шанс выжить!

Я ухватился за промелькнувший лучик надежды. Хрипя и боясь не успеть, подтянул к лицу руку и вызвал фолиант. Непослушными, окровавленными пальцами распахнул его. Проклятье, перед глазами всё расплывается! С трудом подавив всколыхнувшееся было отчаяние, неуклюже перелистнул несколько страниц - списки граней и навыков должны быть где-то в самом начале. Есть! Нашел что-то напоминающее список! Но как распределить униары? Я же уже практически ничего не вижу!

Мне вспомнились слова Знамиира: "...дриар носит чисто практическую ценность. На двадцать пятой ступени ты сможешь вызывать книгу и без него." А ведь Лютеру она и вовсе не была нужна! Что он там сказал: " Не нужно мне костылей в виде книжек. Я сразу научился вызывать таблицы в голове."

Дриар - это всего лишь инструмент. И если в нём отображается всё происходящее со мной, значит, он должен "понять" и смысл моих действий!

Я затолкал в разрезанную бивнем ладонь палец и пользуясь им, словно кистью, зачеркнул первую попавшуюся строчку из списка, а потом, периодически обновляя "краску", размашисто написал на странице, хрипя про себя каждое слово: "влишь. все. униары."

Сработало! Я почувствовал, как волна блаженства и всеисилия накрывает меня, на мгновение разгоняя пелену смерти. Пользуясь этим кратким прояснением разума, я быстро написал, размазывая кровь по всему листу: "выносливость влить все ОА."

Тело выгнуло дугой, глаза закатились, затрещали кости и лопнули сухожилия.

Мой рассудок не выдержал нагрузки и тьма с нежностью матери приняла меня в свои объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334807>